

Лоскутова Екатерина Николаевна

**РОЛЬ БЕЗАНТРОПОНИМНЫХ (ОПИСАТЕЛЬНЫХ) МОДЕЛЕЙ ИМЕНОВАНИЯ В
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ АНТРОПОНИМИИ "ДОНСКИХ РАССКАЗОВ" И
РОМАНА "ПОДНЯТАЯ ЦЕЛИНА" М. А. ШОЛОХОВА**

Статья посвящена системному анализу лингвокультурологических особенностей безантропонимных (описательных) моделей именования персонажей "Донских рассказов" и романа "Поднятая целина" М. А. Шолохова. Антропонимическое пространство исследуемых нами произведений свидетельствует о реальности шолоховского поэтического антропонимикона и ценности произведений как источников изучения донской антропонимии начала XX столетия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/5-2/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. II. С. 105-107. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

9. Бугаева И. В. Стилистические особенности и жанры религиозной сферы // Стилистика текста. Н. Новгород: Нижегородский гос. лингвистич. ун-т, 2009. С. 85-87.
10. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с.
11. Жирмунский В. М. Национальный язык и социальные диалекты. Л.: Художественная литература, 1936. 298 с.
12. Канделаки Т. Л. Об одном типе словаря международных терминологических элементов // Филологические науки. 1967. № 2. С. 37-49.
13. Красных В. В. Этнолингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
14. Лобковская Л. П. Интернационализмы как прецедентные имена // Казанская наука. Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2013. № 5. С. 114-117.
15. Лобковская Л. П. Языковые знаки: корреляция интернационализмов и семантических универсалий // Культурная жизнь Юга России. Краснодар, 2012. № 3 (46). С. 56-57.
16. Логман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек. Текст. Семисфера. История. М.: Языки русской культуры, 1999. 447 с.
17. Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М.: Наука, 1982. 149 с.
18. Митрофанова В. В. Роль интернациональных элементов в организации отраслевых терминологических систем (на материале терминологии русского, английского и французского языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Саратов, 1987. 17 с.
19. Мишланов В. А. Молитва как речевой жанр // Прямая и непрягая коммуникация. Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 2003. С. 290-302.
20. Огнева Е. А. Структурирование религиозного дискурса: субконцепт «молитва» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. 1. С. 132-135.
21. Павловская О. Е., Трошева Т. Б. Русский православный дискурс в аспекте полевого структурирования функционального стиля: монография. Краснодар: КубГАУ, 2012. 96 с.
22. Плисов Е. В. «Чужое слово» в проповеди: интертекстуальность как стилевая черта проповеднического жанра // Церковь и проблемы современной коммуникации. Нижний Новгород: Нижегородская Духовная семинария, 2007. С. 141-158.
23. Шляхова Н. А. Основные черты современного религиозного (православного) дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. 1. С. 202-204.

INTERNATIONAL WORDS IN THE RELIGIOUS DISCOURSE

Lobkovskaya Lyudmila Petrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Krasnodar State University of Culture and Arts
lusminda@mail.ru

The article examines the functioning of international vocabulary in the religious discourse. It is stated that the inclusion of international vocabulary into the texts of religious discourse is determined by linguistic and extralinguistic factors. It is established that international words in the religious texts are the evidence of universal nature of naming of basic notions of human activity.

Key words and phrases: loan vocabulary; international vocabulary; religious discourse; universal linguocultural concepts; intertextuality; precedential text.

УДК 811.161.1:008

Филологические науки

Статья посвящена системному анализу лингвокультурологических особенностей безантропонимных (описательных) моделей именования персонажей «Донских рассказов» и романа «Поднятая целина» М. А. Шолохова. Антропонимическое пространство исследуемых нами произведений свидетельствует о реальности шолоховского поэтического антропонимикона и ценности произведений как источников изучения донской антропонимии начала XX столетия.

Ключевые слова и фразы: антропонимия; антропонимическая система; безантропонимная модель; лингвокультурология; поэтонимы; модель именования.

Лоскутова Екатерина Николаевна

Тюменский государственный университет
zachetik@gmail.com

РОЛЬ БЕЗАНТРОПОНИМНЫХ (ОПИСАТЕЛЬНЫХ) МОДЕЛЕЙ ИМЕНОВАНИЯ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ АНТРОПОНИМИИ «ДОНСКИХ РАССКАЗОВ» И РОМАНА «ПОДНЯТАЯ ЦЕЛИНА» М. А. ШОЛОХОВА[©]

Язык, культура и этнос представляют собой неразрывную связь, воплощая в физическое, духовное и социальное состояние личности. В этой связи лингвокультурология выступает в роли одного из ведущих компонентов этнической ментальности в системе изучения антропонимикона того или иного писателя, что свидетельствует об актуальности изучения лингвокультурологической проблематики.

[©] Лоскутова Е. Н., 2015

Исследуя закрепившиеся в языке проявления культуры народа, лингвокультурология позволяет установить и объяснить, каким образом осуществляется одна из фундаментальных функций языка – быть орудием создания, развития, хранения и трансляции культуры [1, с. 30].

Традиционный подход к исследованию антропонимии текста основывался на определении роли имен персонажей при выражении авторской идеи. В отличие от традиционного описания, мы предприняли попытку лингвокультурологического рассмотрения безантропонимных номинаций героев сборника «Донские рассказы» и романа «Поднятая целина» как целостную систему, поскольку четкого и системного описания системы номинаций персонажей ранних рассказов и романа «Поднятая целина» М. А. Шолохова нами не обнаружено.

Системность изучения антропонимического мира в целом предполагает анализ способов номинации героев исследуемых произведений, включая имена собственные вымышленных персонажей, реальных имен исторических деятелей, неполных антропонимических моделей опосредованной номинации и безантропонимных именованных.

В лингвистике не существует общепринятого истолкования понятия системность, равно как и дефиниций термина «система»: некоторые отождествляют эти понятия, другие считают их различимыми. В нашей работе мы будем рассматривать понятие *антропонимическая система* как набор элементов или отношение между этими элементами [2, с. 20], как внутренне организованную совокупность языковых средств идентификации лица для данного этноса и для данного времени.

Системность антропонимикона отнюдь не ограничивается изучением лексического, лексикографического и словообразовательного уровней номинативных знаков, а охватывает практически все грани собственного имени, тем самым и все языковые аспекты. В данной статье мы бы хотели подробнее остановиться на безантропонимных моделях имяназвания персонажей исследуемых нами произведений М. А. Шолохова в свете их лингвокультурологической характеристики.

Безантропонимные номинации представляют для нас интерес, поскольку составляют большую часть именованных героев в ранних рассказах и романе «Поднятая целина». Интересен тот факт, что имена нарицательные имеют с именами собственными общие признаки, такие как указание на одушевленность, пол, но, в отличие от собственных имен, безантропонимные номинации не ограничены определенными узкими рамками: «Лошадь вел *мужчина в холстинных, измазанных косялочной мазью штанах и в рабочей соломенной шляпе*» [4, с. 388]. Несмотря на свою неконкретность и неопределенность, безантропонимные номинации выполняют характеризующую и идентифицирующую функцию персонажей.

М. А. Шолохов называет нарицательными именами героев с указанием их *возрастного статуса и пола* в качестве идентификатора: «На верху сидел без шапки желтоголовой, *лет трех мальчуган*» [Там же]; «*Старый, в белой бабьей шубе дед*, соскребая с усов сосульки, лукаво прижмурился» [3, с. 14]; «...сидит *молодой стриженный парень*, без рубахи...» [Там же, с. 352]. Половозрастная характеристика персонажей М. А. Шолохова многообразна и носит разную стилистическую окраску, наделена положительными и отрицательными коннотациями, отражающими авторское отношение к герою: «...И лысину погладил *вредный старичишка*» [4, с. 212].

Младенцы и дети, если они не значатся среди главных героев, как правило, именуются описательными моделями номинации: «...Аниська Семенова с *дитем бежит*» [Там же, с. 443]; «...с *Семеновым парнишкой* кажин ден возле притолоки меряются» [Там же, с. 445]. *Представители одной семьи, либо родственники* имеют аналогичную формулу именования: «В одном опознал Григорий председателя – *зятя Михея Нестерова*, другой – *сын Игната-мельника*» [Там же, с. 219]; «Работал я и *сын с женой*» [3, с. 19]; «Сама родила, *маманя*, и виноватить некого» [Там же, с. 547]. Данная номинация практически не информативна и семантически бедна, ценность подобных описательных моделей представлена в виде бытовавших на Дону обращений к членам семьи, являясь компонентом языка и исследуемых нами произведений М. А. Шолохова. Лексика родства также необходима в качестве дейктической функции персонажа в канве повествования на основании родственных отношений героев.

Эпизодические персонажи традиционно имеют безантропонимную модель именования: «Арсений, сидевший рядом с *человеком в плаще*, сказал: – Вот приехал к нам *учитель* из города» [4, с. 364]; «Воздерживаюсь, – коротко отвечал неголосовавший, *тихий с виду и неприметного обличья казак*» [3, с. 30]. М. А. Шолохов использует безантропонимную формулу номинации, чтобы подчеркнуть *социальную роль* (занятие, профессию) персонажа: «Во двор едет *станцииный военком*...» [4, с. 348]; «*Секретарь окружкома партии* уверенно расстанавливает слова доклада о международном положении» [Там же, с. 501].

Для подчеркивания внешних признаков персонажей: «*Второй, щербатый и черноусый*, выгнулся...» [Там же, с. 492]; «...стоял *высокий, прямоплечий человек*» [3, с. 15]. Из примеров видно, что в составе лексического значения безантропонимных номинаций лежат коннотативные семы, выполняющие оценочную функцию поэтонима.

В некоторых случаях безантропонимная формула именования может указывать на *национальную принадлежность*: «*Чех* у них по-нашему гутарит» [4, с. 504]; «Попался мне *немолодой австрияк, рыжеватый*» [Там же]; «Ты мне хучь *хохленочка* оттуда в подоле принеси» [3, с. 437].

Лингвокультурологическая система безантропонимных номинаций ранних рассказов и исследуемого нами романа указывает на особенности социальной организации, культуру общества в зависимости от изменений социально-исторических условий. Встречаются модели именования, *совмещающие* в себе *несколько признаков*: «*Машиныст, немолодой уже, замасленный украинец*» [4, с. 457]. Из данного примера видим указание на возраст, профессию, национальность героя. Указание на род занятий и внешние признаки персонажа: «*Секретарь райкома – выбритый, потный, с растянутым от духоты воротом суконной рубахи* – торопился...» [3, с. 14].

Отдельное внимание хотелось бы уделить именованию *женских персонажей* в книге «Донские рассказы» и романе «Поднятая целина» М. А. Шолохова, поскольку данные номинации отличаются от мужских. В связи с патриархальными особенностями быта на Дону в первой трети XX века, формула именования женщин полностью зависела от именования мужчин: «– Ты меня и за человека не считаешь? – Кобыла не лошадь, баба не человек!» [4, с. 371]. Именно этим объясняется причина преобладания безантропонимных женских номинаций над поименованными в исследуемых нами произведениях.

Все описательные женские номинации исследуемых нами произведений разделим на **опосредованные** и **апеллятивные**. В состав *опосредованных* именовании включены апеллятивы и указания на группу имен персонажей мужского пола. Незамужние девушки носят описательную модель именования с указанием на группу имен *отца*: «дочь лавочника Федюшина» [Там же, с. 232]. Замужние женщины называются через имя *мужа*: «...проводила его глазами Аркашкина жена...» [3, с. 345]. Когда единственным кормильцем в семье становился *сын*, то именование пожилых женщин включало группу имен *сына*: «Мать Егора приняла Федора, как родного...» [4, с. 469]. Данные архаические номинации подчеркивали социальную зависимость женщин от мужчин.

Апеллятивные номинации не включают в свой состав антропонима, их мы разделим на следующие категории:

1) именовании, указывающие на *родственные* или *семейные отношения* (мать, маманька, хозяйская сноха, супружница, жалмерка, дочь, хозяйка, тетка): «– Маманька... испеки пышек... я бы отнес энтим, какие в сарае сидят... пленным» [Там же, с. 255];

2) номинации, указывающие на *возраст* персонажа (девочка лет четырех, девка на выданье, молодая женщина, старуха): «Перед светом Яков Лукич разбудил спавшую в боковой комнатке свою *восемидесятилетнюю старуху мать*» [3, с. 24];

3) именовании, отмечающие *моральные* и *интеллектуальные качества* героя (гулящая баба, благородная барышня, образованная женщина): «Образованная ты *женщина*, очки носишь...» [4, с. 227];

4) род занятий (бабка-повитуха, девка в работницах): в тексте рассказов роды принимала *бабка-повитуха*: «*Бабка-повитуха* шлепнула рукой по скользкому тельцу» [Там же, с. 368].

Нами отмечен случай перехода известного персонажа сказок в именование героини романа «Поднятая целина»: «А ты слыхал, Макарушка, что *Титкова баба-яга* сотворила?» [3, с. 123]. Также приводятся случаи перехода имени нарицательного (прозвища) в ИС (Молчун, Менок, дед Куроцуп), когда персонажам присваивается конкретное прозвище, которое в дальнейшем используется вместо личного имени собственного на протяжении всего произведения: «Он <...> *Молчуном* прозывается. Всю жизнь молчит, гутарит в крайностях...» [Там же, с. 141].

Проведя лингвокультурологическое исследование безантропонимных номинаций сборника «Донские рассказы» и романа «Поднятая целина» М. А. Шолохова, мы смогли проследить эволюцию национально-культурного компонента в художественном тексте и показать знание писателем региональных особенностей именования описанного им периода. Безантропонимные (описательные) модели именования персонажей, используемые в тексте «Донских рассказов» и романе «Поднятая целина» М. А. Шолохова, выступают в роли заместителей антропонимов, выполняя не только характеризующую функцию персонажей, но и указывают на возраст, семейные отношения героев, их социальную роль, дают авторскую оценку.

Обилие безантропонимных номинаций свидетельствует о естественном стремлении автора обогатить систему номинаций персонажей своих произведений. Безантропонимные номинации, функционально вбирая в себя национально-культурный компонент, не только являются частью культуры русского народа, но и одновременно частью речи и языка в целом.

Список литературы

1. Маслова В. А. Лингвокультурология: уч. пособие. М.: Академия, 2001. 208 с.
2. Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. М.: Наука, 1977. 294 с.
3. Шолохов М. А. Поднятая целина: роман. М.: Просвещение, 1973. 656 с.
4. Шолохов М. А. Собрание сочинений: в 9-ти т. М.: Художественная литература, 1986. Т. 7. Они сражались за Родину: главы из романа; рассказы. 558 с.

THE ROLE OF NON-ANTHROPONYMIC (DESCRIPTIVE) MODELS OF NAMING IN THE LINGUOCULTUROLOGICAL SYSTEM OF ANTHROPONYMY IN "TALES OF THE DON" AND THE NOVEL "VIRGIN SOIL UPTURNED" BY M. A. SHOLOKHOV

Loskutova Ekaterina Nikolaevna

Tyumen State University
zachetik@gmail.com

The article is devoted to the system analysis of linguoculturological peculiarities of non-anthroponymic (descriptive) models of characters' naming in "Tales of the Don" and the novel "Virgin Soil Upturned" by M. A. Sholokhov. The anthroponymic space of the literary works under the research are indicative of the reality of Sholokhov's poetic anthroponymicon and value of his literary works as sources of studying the Don anthroponymy at the beginning of the XX century.

Key words and phrases: anthroponymy; anthroponymic system; non-anthroponymic model; cultural linguistics; poetonyms; naming model.